

Утонув в небесах

история о первой любви

16+

Mary Polak

Мари Полак

Утонув в небесах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56364059

SelfPub; 2020

Аннотация

Школа. Первое сентября. Последний учебный год. Он – новенький. Она без шанса на спасение тонет в его небесно-голубых глазах. Ответит ли он взаимностью? А что, если они из разных социальных слоев? А что, если его родители против их первой чистой и хрупкой любви? Выберется ли она, утонув в его небесах?

Содержание

Глава 1: Я тону. Не спасайте.	4
Глава 2: Кто на новенького?	9
Глава 3: Чай.	18
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Глава 1: Я тону. Не спасайте.

– Не уходи, прошу тебя! – совсем не своим голосом стала я, уже закрывающейся двери, – Не уходи...

Но он ушел и ушел навсегда. Стоит ли говорить, что больше мы не виделись. Никогда.

Как мы поздно понимаем, кто уходит из нашей жизни, кого мы теряем, не ценим моменты рядом, а потом ... стоп... и нет никого и одни мы, и страшно нам... одним.

Вот и я в тот момент до конца не понимала, что происходит, почему, и что больше его не увижу, свою самую сильную, самую нежную первую любовь.

Первое сентября выдалось в этом году на редкость очень знойным. Солнце жарило так, что, казалось, расплавит все вокруг, особенно директора нашей школы. Он произносил речь, как снова рад нас видеть, но я знала, да все мы знали, что это не так. Наше общее мероприятие подходило к концу. Я мысленно готовилась к последнему учебному году. Он будет очень длинный, уж я знаю. Все мои одноклассники медленно плыли от жары, только Катька как всегда заливи-сто хохотала по телефону. Я резко ткнула ее локтем в бок и, увидев ее презрительный взгляд, кивнула в сторону вытирающего в десятый раз пот с лица директора.

– Он ведь старается – шепнула я.

Она улыбнулась, и тут же продолжила общение по телефону. Ее не исправишь.

Последние аплодисменты стихли, мы медленно побрели по классам. Пока я шла в класс обратила внимание, что некоторые мои одноклассники изменились после лета. Игорь, например, стал выше. Правда, прыщей на его лице от этого не убавилось. Ненавистная мне выпендреница Ленка потолстела. Немного, но все же это грело мое сердце и взор.

Снова эта парта, снова этот класс, наверное, не про себя простонала я от досады, что все посмотрели на меня.

– Я просто не хочу сидеть снова на этом месте! – ответила я на взгляды своих одноклассников, – Надо как-то разнообразить свою жизнь! Давайте все пересядем.

По-моему я внесла смуту, так уж вышло. Все оживились и быстро согласились, и вот я уже сидела подальше от учителя и доски. О чем мечтала второй год подряд. Я сменила свой второй ряд, на пятый и очень этому рада.

В класс вошла наш классный руководитель. Воцарилась неприятная тишина. Неприятная, потому что так теперь будет весь год. А я не люблю тишину. Любовь Петровна озаорила всех своей чудесной белоснежной улыбкой, так же как и директор, сделала вид, что очень рада нас видеть. Мы ответили ей улыбкой.

– Как вы все похорошили! – начала она с приятного, – Такие красивые стали! Я хочу вас всех поприветствовать в новом учебном году, – ну началось.... – Этот год очень важен для вас, мои дорогие! Мы с вами сдаем экзамены в конце года, но чтобы их успешно сдать, нужно будет потрудиться. Так ведь? – улыбнулась она своей притворной улыбочкой.

«Да» – вяло отреагировали все. После легкого солнечного пенного лета, никому не хотелось сегодня трудиться, даже самым заядлым отличникам.

– Но сначала я хочу вас познакомить с нашим новым учеником, он, к сожалению, не смог быть на линейке, да и сейчас задерживается, – она недовольно посмотрела на часы, – Ну ладно, придет, представлю. А сейчас давайте я зачитаю список наших с вами внеклассных занятий на год...

Дверь резко открылась, и в класс вошел Он! Я никогда не верила в любовь с первого взгляда! Такого ведь не может быть, что ты просто видишь человека в первый раз в своей жизни и влюбляешься бесповоротно. Обычно вы знакомитесь, общаетесь, и потом уже ты смотришь, подходит он тебе или нет, симпатичный ли, интересный. А тут что-то невероятно приятное внутри происходит. Он направился прямоком к классной, не обратив на нас никого внимания.

– Даниил, ты опоздал, я надеюсь на уроки ты опаздывать не собираешься? – недовольно сказала Любовь Петровна.

Он отрицательно покачал головой и наконец-то повернулся к нам и улыбнулся. Лучше бы он этого не делал, то есть и ни того и ни другого. Лицо его было совершенно прекрасным, четкие правильные черты, широкий лоб, красивый ровный нос, пухлые губы, а голубые глаза... глаза пронзали насквозь. Его белая футболка с агрессивным принтом несколько не скрывала накаченного тела. Голубые рваные джинсы и супер модные белые кроссы. Наша первая красавица Катька томно вздохнула, похоже, он понравился не мне одной.

– Привет всем. Меня зовут Даниил. Я к вам на этот учебный год! – он говорил, не переставая улыбаться своей застенчивой улыбкой, сводящей с ума не меня одну.

– Спасибо Даниил, – сказала Любовь Петровна, – присаживайся. Потом поближе со всеми познакомишься, а сейчас у нас еще несколько вопросов по учебному году. Проходи. Вот есть место на четвертом ряду.

Это место, конечно же, оказалось передо мной. Нет, я рада, ведь теперь меня вообще не будет видно за его красивой большой спиной, но и то, что он будет постоянно передо мной, будет мне мешать нормально учиться, не в смысле плохо видно будет читать с доски, а просто... мои рассуждения прервал пронзительный серьезный взгляд Дани, кото-

рый шел прямо на меня. Я потеряла дар ... думать. Он так смотрел... и точно на меня, потому что я сижу на последней парте, и дальше никого нет, и смотреть там не на кого. Я не могла отвести глаза. Его глаза были такие небесно-голубые и такие растерянные. От его улыбки не осталось и следа. Почему растерянные? Почему мне так показалось? Я изо всех сил постаралась убрать взгляд и посмотреть на парту, да или хотя бы на доску или хотя бы на Петровну, да хоть куда-нибудь. ААА! Что со мной происходит?

Через секунду он прекратил эту невыносимую для меня пытку и сел передо мной за парту... к Катьке. Черт...

Глава 2: Кто на новенького?

Этот ознакомительный первый урок наконец-то закончился. Больше него только раздражало щебетание Кати с новеньким. Не то, чтобы меня это задевало. Нет. Просто... они мне мешали слушать Петровну.

Закрыв блокнот, я резко встала и прошла мимо новенького.

Вот почему у нас такая психология: мне нравится мальчик, но я ни в коем случае этого не покажу. Напротив, я буду яростно это отрицать, даже если меня припрут к стенке. Вот надо бы наоборот, остановится возле него, поприветствовать, спросить как дела, как он сюда попал и тэ дэ и тэ пэ, в общем, завести милую светскую беседу, а потом и дальше перейдет как-то в интересное. Но я не могу... И только мой предательский взгляд при виде него будет выдавать всю глубину и нежность моей влюбленности.

Дома спокойно и хорошо. Мои родители очень много работают. Их практически не бывает дома, поэтому лето я провела на море, у бабушки. Так мне повезло, что моя бабушка живет у моря. Лето было потрясающим, ярким, веселым. Мои любимые подружки-одноклассницы Лера и Таня ездили со мной, это лето мы провели вместе, но, к сожалению,

они заболели после нашего лета и к первому сентября на линейку не пришли. Кроме развлечений и удовольствий жизни, еще я обожаю читать, у меня огромная библиотека. Я читаю постоянно. Я люблю запах книг, я люблю держать их в руках, перелистывать страницы. Мне порой кажется, что иллюзорный мир интереснее настоящего. Когда начинаешь читать книгу, ты погружаешь в нее, пропадаешь на страницах, но только если она действительно интересная. Если нет, то это тяжелый, адский труд ее читать, так частенько происходит у меня с учебниками. Вот с ними мы не дружим.

Запищал мобильник. О! Катя?

– Привет! – быстро ответила я.

– Привет, Ань! Тут такое дело. Нам же книги задавали на лето прочитать. Завтра попросили список принести, что прочитали, а я его потеряла. Диктовать много по телефону. Можно я приду, перепишу?

– Конечно, без проблем! – опять же быстро ответила я.

– Скоро буду! – и гудки.

YES! Я у нее узнаю, о чем они болтали с новеньким.

Я быстро заварила чай, нашла вкусное печенье. И приготовила уши, чтобы все услышать. Хочешь узнать планы врага, стань ему другом! Да шучу я, не враг мне Катя. Выражение такое. Просто мы, девчонки, любим посплетничать. Это нас хлебом не корми...

Катя и правда пришла очень быстро, видимо не только в списке было дело...

– Привет еще раз! – широко улыбаясь, она вошла в квартиру.

– Привет! – я протянула ей список – чай будешь?

– Буду!

Ох, не в списке дело, ох не в списке.

Я налила Кате чай, подвинула печенье и начала наливать себе...

– Аня, я сегодня с Даней разговорила...

Тааак. Не я начала эту войну. (Тоже выражение)

– И? – Я сделала нейтральную физиономию насколько могла. Ведь меня это как бы не касалось, но внутри

– Симпатичный да? – улыбнулась Катя.

Неужели я все-таки как-то выдала себя?

– Да обычный, – Для меня все сегодня, связанное с Даней было в новинку. Совершенно новые неподвластные мне ощущения. И приятные, и странные одновременно. Я заметила, что начинаю вести себя нелогично и местами неадекватно.

– Он мне сегодня много чего рассказал, – заливалась Катя.

Тааак... я мысленно потирала руки в предвкушении.

– Он переехал из Москвы к нам в Краснодар. По бизнесу его папе нужно. Он занимается футболом..

– Это я заметила, – не выдержала я.

– В смысле?

– Что спортом занимается каким-то.

– Почему? – недоумевала Катя и, по-моему, притворно

очень.

– Потому что... не важно. Продолжай, я тебя перебила, –
Выдохнула я.

Заметила, потому что спортивно выглядит, не то, что наши худосочные одноклассники.

– А еще он на скейте круто катается, и очень много путешествует, – без остановки трещала Катя, – еще он умеет управлять катером...

Ты посмотри какой разговорчивый, или это Катя всю информацию выудила?

– Понятно – я сделала вид, что мне не интересно, совсем.

– А еще он о тебе спрашивал.

Стоп! Тут по подробнее. Как спрашивал, что спрашивал, о чем именно хотел знать, что ты ему сказала, что он ответил на это... стоп!

– Спрашивал? – только и смогла выдать я.

– Ага, как тебя зовут, почему одна сидишь на самом последнем ряду.

– А! Только это... – что это? О чем я? Вот я к чему говорила о моем неадекватной реакции сегодня.

– Ну да! А что он должен был еще спросить? – не поняла вопроса Катя.

– Нет... я имею в виду... – явка провалена, пароль я не знаю, шпион из меня никакой... – не знаю.

Я сделала глоток чая и принялась подробно рассказывать о печенье на столе, с чем оно и откуда... сменила тему.

Дальше разговор перевели в другое русло и больше о новеньком не вспоминали. Катя переписала список и довольная ушла домой. По-моему, она что-то заподозрила... или мне показалось. Но ее странная улыбка, когда она уходила, очень странная.

Он обо мне спрашивал. Я невольно начала танцевать! Ну просто так же не спрашивают. Он меня хотя бы заметил, пусть и просто одинокую девушку в последнем ряду. Зато теперь он знает мое имя!!!! Танцы танцы!

На следующее утро настроение у меня было отличным! Еще бы, первый полноценный день в школе со всеми уроками, да нет, конечно, не по этому. Я хотела снова увидеть Данию. Особенно его глаза, его бездонные голубые глаза цвета летнего ясного неба...

– Ань, ты чего? – неожиданно прервала мои мечтания мама.

– Что? – отразила удар я.

– Да у тебя такое блаженное выражение лица...

– Видишь, как о школе мечтаю! Вот прямо представляю как меня к доске на алгебре вызывают и я всё всё знаю...

– Да конечно, – засмеялась мама, – прямо всё...Иди завтракай.

После завтрака я созвонилась со своими болеющими подругами. В школу мы пошли все вместе. И это были единственные веселые двадцать минут за весь день. Бесконеч-

ные нудные уроки, маленькие перемены и красивая любимая спина передо мной... весь день. Он ни разу не повернулся и даже не поздоровался. С уроков уходил раньше меня. В общем, спрашивал он у Кати вчера только о том, что это за несчастная девушка сидит одна и на последнем ряду, а не по тому что я ему понравилась и он меня заметил. Мое замечательное утреннее настроение улетучилось, как и само утро. К концу дня я почувствовала невероятную усталость от знаний. Усталость от непривычных шести уроков после ленивого лета. Прозвенел звонок последнего урока. Новенький поспешно собрался, и первый вышел из класса. Я тяжело вздохнула своей никчемности и некрасивости и поплелась к расписанию уроков. Списать их на завтра. Расписание было чересчур загруженным. Учителя видимо решили нас всех сразу спустить с небес на землю. Нет, скорее ударить о землю. Русский, литература, геометрия, алгебра, физика и химия. Ну, они явно нас любят...

– Привет!

Я вздрогнула от неожиданности и обернулась. Глаза застыли, губы тоже, язык онемел. Передо мной стоял Даня.

– Ты не одолжишь мне ручку записать расписание?– как-то очень серьезно и нервно сказал он. Мне показалось или он и, правда, нервничал.

Я молчала. Я не понимала, что происходит. Я уже говорила о нелогичности и неадекватности своих действий, по моему. Он ведь не обращал на меня ни малейшего внимания

целый день, так, как будто меня и не существует в мире.

Он покраснел. Ого! Просто не готов к тому, что он спросил, а я молчу. И неудобно как-то стало и неловко ему, наверное. Мы молчали так секунд тридцать. Я не могла оторваться от его голубых глаз, которые мне теперь будут очень часто сниться. А он.. не знаю.

– Угу, – я протянула ему ручку.

Он поспешно ее взял и сделал шаг к доске с расписанием. Мое сознание вернулось ко мне. И я тоже повернулась обратно к доске. Писал он очень быстро и нервно. Его руки дрожали.

– Спасибо! – резко повернулся он снова.

И снова этот взгляд, растерянный. Я взяла ручку, и он в прямом смысле слова почти убежал. Какой же он красивый. Я не отводя взгляд, смотрела ему вслед.

Пролетали дни, недели, больше Даня с просьбами ко мне не обращался. Уходил он как всегда с уроков первым, не оставляя мне никакой надежды. На самих уроках делал вид, что меня не существует, что его парта вообще последняя в этом ряду, а моей нет вообще. Взгляд его я больше не видела, потому что сидела за его спиной. Он постоянно общался с Катькой и действительно учился. Его бессменный запах одеколona. Я могла уже узнать из тысячи запахов. Он стал моим любимым. Мне оставалось только рисовать его имя у себя в тетрадках и стараться меньше о нем думать.

И вот сегодня утро 5 октября, пятница. Дождливое я вам

скажу утречко. Недоброе. Я как всегда с подругами брела в школу. Предстоял последний учебный день перед выходными. Дождь портил и без того серое настроение. А апогеем стало то, что Даня сегодня не пришел в школу. Снова. Он не приходил уже неделю. Я безумно скучала, ведь он был хотя бы постоянно рядом, хоть и молча. Передо мной. Я вдыхала запах его одеколona, смотрела на его каштановые вечно растрепанные волосы, которые так и хотелось потрогать рукой. Я влюбилась как дурочка.

Он ворвался в класс, когда прозвенел звонок на урок. Весь взъерошенный и помятый, с темными кругами под глазами. Пока учитель отчитывал его за опоздание, он внимательно и сосредоточенно смотрел мне в глаза. Я безумно рада была его видеть и не сводила с него своих глаз, да и как, когда меня манили его голубые глаза. Я безвозвратно была у них в плену.

И вот впервые за все это время, когда он сел на свое место передо мной, он повернулся и сказал: «Привет!»

Я кивнула и, когда он отвернулся, улыбка не сходила с моего лица до конца урока.

Когда, наконец, урок химии закончился, я поняла, что у нас началась своя «химия». Он не покинул класс, а повернулся ко мне.

– Я... меня не было в школе, потому что я болею, – очень нервно говорил он.

Я снова кивнула.

– Болею по тебе!

Глава 3: Чай.

Что? Видимо, испугавшись сам своего признания, он спешно покинул класс.

Я онемела от неожиданно сказанных слов. Этого не может быть. Тот, в кого я влюблена по уши, тоже влюблен в меня? Но тогда почему он никак это не проявлял? А я? Я как-то проявляла? Вот так люди и любят друг друга. Не говоря и не показывая чувств. А потом возникают многочисленные ситуации недопонимания. Мы боимся открыться, боимся сказать, потому что можем быть жестко «ударены» правдой, что нас не любят. Надо быть смелым человеком, чтобы признаться в симпатии. И Даня был смелым, очень смелым.

Его не было на последующих уроках. Я не знала, куда себя деть, как настроиться на учебу. В голове крутились без остановки его ласкающие слух и самые приятные в моей жизни слова.

После уроков ко мне подошла «классная» Любовь Петровна.

– Аня, ты не знаешь, что с Даниилом?

– Он болеет – как приятно было это говорить, я улыбалась.

– А почему ты улыбаешься? Человек болеет уже больше недели, лучше бы навестила. Он сегодня приходил, я видела, но зря. Еще болеет и стало плохо, наверное, вот и ушел – сделала вывод заботливая Петровна.

– Я с радостью его навещу, если вы дадите его адрес, – я прямо сияла от радости.

– Спасибо, а то у меня еще столько дел. Потом отчитаешься мне, – строго сказала Петровна.

– Конечно! – нарочито строго ответила я.

Мое лучезарное настроение вернулось ко мне после недель самоистязания в уродстве.

Всю дорогу домой я не шла, я летела. Что творит любовь с людьми! Мы летаем! Мир расцветает, и осень кажется весной! Мои любимые подружки не знали ничего. Я им ничего не рассказывала, поэтому перемену в моем настроении не оценили. Мы как-то обсуждали Даню как новенького, но не более. Я думаю, они не догадались о моих чувствах.

– Ань, ты чего такая довольная? Влюбилась? – выпалила Таня.

Вот надо было ей все испортить.

– Точно, точно, – подхватила Лера.

Они громко засмеялись. А я как назло покраснела.

– О! Точно! – указала на мои порозовевшие щеки Лера.

– Только я не пойму в кого, – вдруг серьезно сказала Таня.

Я предательски молчала.

– Рассказывай, Ань! – не унималась Лерка.

– А я знаю в кого, – теперь с ехидной улыбкой продолжила

Таня.

– В кого? – сказали мы хором с Леркой.

Снова смех.

– В Лешу. У вас же что-то там было в классе девятом? У вас как-то свидание было, – заключила Таня.

– Нет, – сказала не я, а Лера, – там все было настолько вяло и нудно, что и закончилось ничем, на этом одном свидании...

– Все то вы знаете... – улыбнулась им я.

– Нет, это новенький, – выдала Лера.

Мой румянец снова появился на щеках.

– Угадала!!!! – кричала Лера.

– А я, между прочим, давно заметила, как он на тебя постоянно смотрит. И держится подальше, чтоб никто не заметил.

– А как он на меня смотрит? – неожиданно для себя спросила я.

– Очень внимательно и нежно, да и постоянно.

Я промолчала. Мы дошли домой, и я стала поспешно собираться к Дане, чтобы его навестить. Его адрес было не так легко найти, жил он очень далеко от меня, практически на другом конце города. Только не понятно, зачем ему наша школа, когда можно поближе найти. Это был элитный район с частными домами. Ну да, Катька же говорила, что он катером управлять умеет, а так просто этому не учатся. Значит, есть катер. Пройдя по красивым ухоженным улицам, я нашла дом номер 213. Он был большой, двухэтажный, окружала его кирпичная песочного цвета стена, кованые узорчатые черные ворота и массивная калитка. Как стражники по

всему периметру стояли кусты в виде высоких треугольников. Строго и властно. Дом тоже был песочно-золотистого цвета с большими панорамными окнами. Я нажала на звонок. Через минуту подошел молодой симпатичный человек и поприветствовал меня.

– Я, Аня, я учусь вместе в Даней в одном классе. Его можно увидеть, – очень неуверенно говорила я.

– Он сейчас на тренировке по футболу, и будет через.. – он посмотрел на часы, – полчаса.

– Жаль, – расстроилась я.

– Ты можешь его подождать, – улыбнулся молодой человек, и его улыбка показалась мне до боли знакомой, – в доме.

– Ой нет, – засмушалась я, – я пойду! Передайте, что Любовь Петровна очень о нем беспокоится.

– Ну, вот сама ему это и передашь, – он отворил передо мной калитку, – проходи.

Жестом предложил мне войти. Я сделала шаг вперед. Когда кирпичная стена оказалась позади, передо мной раскинулся живописный двор, райский уголок с бассейном, беседками с камином и все это утопало в большом количестве цветов и зелени. Проследовав за незнакомцем, я вошла в холл дома. Из холла на второй этаж вела широкая белая мраморная лестница. Кухня-столовая располагалась справа от входа, куда мы и направились.

– Кстати, я Марк – брат Дани, – наконец-то представился незнакомец. Но я так и подумала, что брат, улыбка у них аб-

солютно одинаковая, сводящая с ума. Только Марк повыше и у него не такая красивая спортивная фигура как у Дани.

– Приятно познакомиться! – вымолвила я.

– А ты симпатичная, как рассказывал о тебе Даня, – он снова загадочно улыбнулся.

О! Ничего себе поворот!

Я залилась румянцем, присела на край стула, Марк налил мне сок. Сзади меня с грохотом отворилась дверь. И раздался очень раздраженный голос Дани.

– Зря я пошел на тренировку, сегодня не мой день! – он проскользнул мимо на второй этаж, даже не заметив меня.

– Ты рано! – крикнул Марк, отчего я вздрогнула.

– Я ушел с середины тренировки. У меня нет сегодня настроения! – он уже поднимался на второй этаж.

– А у нас гости! – также громко сказал Марк.

– Я приношу свои извинения, но я никого не хочу видеть сегодня! Всем привет! – голос Дани звучал уже далеко.

– Я пойду, – шепотом сказала я и встала со стула.

– Отнеси ему лучше чай, он очень любит чай, да и к тому же болеет, а больному нужен чай с медом! – как-то странно заговорщицки сказал Марк.

– Но я...

– Пожалуйста!

Он так жалобно это сказал, что я не могла не согласиться.

Я взяла уютную чашку чая. Она была похожа на свитер

грубой вязки. Такая необычная.

– Это любимая кружка Дани, – услышала я за спиной, как будто прочитал мои мысли Марк.

Я повернулась и улыбнулась.

– Его комната на втором этаже, налево, третья дверь справа. Запомнила?

– Разберусь, – неуверенно сказала я, – вообще это плохая затея, – вдруг сдалась я, – мы друг друга почти не знаем, я застану его врасплох, и, вообще, он же сказал, что не хочет видеть гостей.... – я говорила без умолку.

– Тебя хочет! – очень загадочно ответил Марк.

Я невольно улыбнулась.

Поднявшись на второй этаж, я стояла в длинном коридоре с картинами на стенах и множеством зелени и цветов. Видимо мама Дани и Марка очень любит цветы. В доме стояла полная тишина. Слышен был только звук текущей воды.

Вот туда я и пошла. Ведь это, скорее всего, шум воды из комнаты Дани. Я робко постучала. Никто не ответил. Я сильнее постучала. Мне снова никто не ответил. Я толкнула дверь. Комната оказалась очень светлой. Солнце заливало все вокруг. Стены и пол были светло-бежевые, кровать огромная и абсолютно белая. На полу лежала синяя спортивная сумка, из которой выпали ботсы. В самой комнате еще стоял книжный шкаф, с достаточно большим количеством книг, письменный стол с компом и кучей всяких безделушек. Вода прекратила шуметь и я занервничала от неуверен-

ности, правильно ли я делаю, что здесь нахожусь. Надо было не заходить. Я если он выйдет голым? Так и произошло...

Я увидела всё. И это всё было прекрасно... Его фигура была безупречна. Я чуть чай не выронила из рук. Желание во мне проснулось мгновенно. Я как оно может не проснуться, когда мне он безумно нравится, а сейчас он и рядом и.. обнаженный.

– Привет! – выдала я, когда он шел ко мне, вытирая голову полотенцем, и не видел меня.

Сказать, что он не ожидал, ничего не сказать. Теперь он потерял дар думать и онемел, как я в тот день, когда он у меня ручку попросил. Только обстоятельства у него посерьезней моих то будут!

Он застыл от такого сюрприза. Он ну никак не ожидал меня здесь увидеть, я уверена! Мы стояли секунд 10. Ура, я не одна тормоз по части долго соображать при виде человека, который мне нравится! Тут мы с ним похожи! Это круто! Хоть что-то общее!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.